

Л.Н. Попова (Могилев, Беларусь)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ПОЭМАХ ЯКУБА КОЛАСА

В белорусской классической литературе Я. Колас явился продолжателем литературной традиции А.С. Пушкина. Об этом свидетельствует не только мнение литературоведов, но и слова поэта: «Калі б не было Пушкіна з яго «Анегіным», одай «Вольнасць» і «Пасланнем у Сібір», «Капітанскай дачкой» і казкамі, – не было б, напэўна, і маіх паэм «Новая зямля» і «Рыбакова хата», маёй лірыкі і прозы» [1, 9]. Осмысливая этнографическое наследие Коласа с опорой на литературные произведения, Э.Р. Соболенко отмечал, что «этнаграфічныя інтарэсы адыгралі прыкметную ролю ў фарміраванні светапогляду Якуба Коласа, у станаўленні яго літаратурнага таленту, у складванні такой вызначальнай рысы яго творчасці, як народнасць» [2, 3].

Разносторонность таланта и «этнаграфічныя інтарэсы» помогли Коласу создать целый ряд произведений, запечатлевших не только историческую реальность, разнообразные характеры людей, но и богатый культурный материал. Это специальные «этнаграфічныя начаткі», записки, статьи, повести и рассказы, поэмы (повести «Адичапенец», «У палескай глушы», поэмы «Новая зямля», «Рыбакова хата» и др).

В художественном мире поэм «Новая земля» и «Рыбакова хата» отразилась материальная культура и духовный мир крестьян. В них поэт живописует о природе, народных традициях, обрядах и приметах, о

жизненном укладе белоруса, о предметах домашнего обихода и орудиях труда, о жилищах, разного рода постройках, о семейном быте и т.д. Он щедро, подробно рисует милые сердцу картины. Доминирует в обоих поэмах хронотоп дома как выразитель времени и пространства, но образ дома – это и концепт, особая форма познания действительности, возможность для постижения уровня культуры народа, осмысления времени. Хронотоп-концепт включает в себя образы леса, луга, поля, ручейка, родника, раскинувшихся по берегам Немана, разные фазы земледельческого труда, нравственные взаимоотношения между людьми, мир души героев.

«Мой родны кут» – вот границы и конфигурации пространства, определяющего концепцию поэмы «Новая земля». «Родны кут» – это точка внешнего мира и память души, образ аксиологический. В мире произведения это обжитый угол, где обитает герой; укромное местечко, где «каля хаты ...стаялі дзве вярбы старыя»; это почетное место за столом, святой, «красный» угол под образами; глухой медвежий угол, «цёмны вугал», «чужая зямля», куда судьба забрасывала семью Михала; наконец, это последний приют героя, «зямля... туды, туды», – дом-могила. Великолепные картины природы размыкают сюжетные границы времени и пространства, рисуют внешние очертания родного уголка. По соседству живут в поэме трогательные образы белорусской природы: «елка ў пары з хваіною», «лес цяністы, кашлаты», «бор», «узгоркі». Изображение пейзажей дано с точки зрения поэта-философа и является средством раскрытия богатого внутреннего мира главного героя, его эстетического восприятия окружающего. В этих изображениях обнаруживается философский взгляд автора и его соотечественников, постигших сложную картину мироздания.

Замкнутое пространство лесниковой усадьбы передается через выразительные сравнения (елки, как вдовы; цветы, как девчата молодые, «зялены луг абрусам расцілаўся»), олицетворения («лес наступаў», «травы зашэпчаць між сабою») и т.д. Далее пространство сужается до сада «каля хаты» с домашними постройками, хозяйской утварью, без которых не мыслится жизнь крестьянина (хлев, погреб, гуменце, возок, телега, сани, улы, хомуты и др.). А потом глаз упирается в поле с посевами ржи, овса, ячменя, гречихи. И, наконец, в глубине двора показывается щеголеватая хата, похожая на «шляхтянку». «Было прытульнае гняздэчка», – заканчивает рассказчик одно из описаний.

В главе «Раніца ў нядзельку» ход времени замедлен, автор обозревает воскресный день семьи от «рання» до полудня. В пространстве дома лесника поэт показал работу женщины-крестьянки (приготовление еды возле печи, хлопоты в поле и огороде, заботы о детях); описал

обязанности и заботы детей (поесть, управиться со свиньями и коровами, подготовиться к рыбалке, поиграть, выслушать интересный рассказ дядьки Антося); занятия мужчин (лесничие осмотры, рыбалка, охота, косьба, работы на земле и по хозяйству). Автор любит уклад семьи, в которой каждый занят своим делом. С почтением рассказывает об уважительном отношении домашних к вере дядьки Антося в Бога, соблюдение им религиозных обрядов. С большим знанием крестьянской пиши повествует про блинцы («аладкі»), «здор», «верашчаку», «цыбулю», «перчык», «ліст бабкоў», «сальца», «муку і квас». На других страницах — про «праснакі», «кампоты», «кісель з мядоваю сытцю», «клёпкі», «баравічкі» и др. Глазами бытописателя дается картина приготовления ноздреватых «блинцоў», детских забав, повседневной жизни каждого члена семьи: взрослого, ребенка, женщины-матери, хозяйки дома («Адесь, сынок... ідуць кароўкі!»). Перед нами и жизненный уклад семьи, и народная педагогика, и психология, и этикет, пропитанные вниманием и любовью членов семьи друг к другу.

При изображении дома в главе «За столом» ход времени замедлен. Здесь в крестьянскую трапезу включается «мачанка», хлеб, «скварка», творог со сметаной. Все едят из одной посуды, не спеша. И вновь подробнейшее освещение не только «меню», но и черт народного застольного этикета, основанного на почитании старших в семье, уважении друг к другу, внимании со стороны старших к младшим. За столом места строго распределяются и закрепляются по старшинству, для младших детей накрывается отдельный стол. Перед едой молятся, едят «моўчкі», лучший кусок оставляют главе семьи. Образ угла выявляется в новом качестве, угла «красного», почетного места за столом в доме крестьянина. Так «куток» земли сужается до уголка дома.

В поэме «Новая земля» хронотопу дома противопоставлен чужой мир, художественное пространство, удаленное от семейного очага, которое можно обозначить как «не дом». Хуторской житель, Антося, не принимает городской суматохи, скопища народа, лживой красоты и блеска. Смена городских картин, данных с точки зрения героя, создает напряженное, дисгармоничное настроение. Здесь противопоставлены два пространства: усадьба лесника и город.

В поэме «Рыбакова хата» через концепт дома Колас проверяет человека, семью, общность людей, их духовный потенциал, каждый образ-персонаж поэмы. Этот концепт предстает в ряде ипостасей, важнейшей из которых является оппозиционная пара: «хата рыбака», Сымона Латушки, и дом пана Богута. Автор информирует читателя, что «рыбакова хата», построенная еще в дедовские времена, находится на отшибе. «Халупка ў старане /З старою комінай шчарбатай», «акенцы скошаны набок», «нізкі

катушок», на котором снят с дверей замок, «сенцы». В разное время и поразному говорят герои о ней: «хатка-матка», «як труна», «хатка тулицца старая», «хацінка», «хібарка», «рыбацкі дом», «хата-казка», «мірны вугалок». Центральное место в доме занимает печь, 1/5 часть дома, («маці-печ! Ты – рай нябесны»). С нее с дымящейся лучиной, как свидетель далеких времен, «лучнік звісае». В красном углу образа с ликами святых, стены задымленные, прокуренный низкий потолок давит на плечи. Вдоль стены скамейка, табурет, на гибкой жерди скрипит детская колыска, как память о том, что здесь когда-то зарождалась жизнь.

Деревня Петруши состоит из семнадцати дворов, таких же бедных «хат», построенных на один манер. Дворы разбиты как попало, без всякого плана, ни улиц, ни кварталов. Дома вросли в землю, скривлены, соломенные крыши с «дзіравымі стрэхамі» поросли мхом. Усадьбы огорожены, рядом с домами тесные дворы с воротами, во дворах бегают куры с петухами, поросята. При домах огороды, грядки, на которых выращивают тыквы, огурцы, рассаду. Преимущества имеют огороды возле реки. У реки настелена гать, есть «кладка» и мостик через реку. Около некоторых домов заросли конопли, кое-кто из крестьян пытается выращивать табак, но это запрещают польские власти. Огонь высекается вручную, кресалом («крэсіва»). Рассказчик повествует о том, что крестьяне занимаются собирательством (грибы, щавель, черника, рыба). Из домашней утвари и инструментов упоминаются рубанок, топор, станок, коса, горшки, миски, жбаны, ступа, поросячий чугунок, подушки, сеник, соль, хранящаяся в кадучке и др.

Дом Богута расположен на пригорке, с которого видны окрестности. Всем бросается в глаза белая крыша, радиоантенна, забор с высокими воротами; в доме парадное высокое крыльцо, имеется задний вход. Вокруг дома сад с тенистой беседкой, с клумбами и скамейками, есть сушилка, коптильня, баня, чистая конюшня. Тропинка сбегает к реке, к лесу. В доме светелка, боковушка (каморка), буфет, кухня, чулан. Из буфета хозяйка достает графин и рюмки, тарелки, вилки и ножи, салфетки. Внутри жилища есть рабочий стол с канцелярскими принадлежностями. Гости к пану приезжают на паре отменных коней с колокольчиками, на возке, управляемом возницей. В доме соблюдается этикет: встречают гостей на крыльце, через парадный вход проводят в покои, мужчины галантно целуют дамам ручки, предлагается богатый стол, приятный разговор. Дом гостеприимный, богатый, полный достатка, жизнь здесь «у хвалях шоўкавых плыве», но лишь для панов.

Культура включает в себя мир вещей, являющихся результатом деятельности, труда человека. Материальные ценности, все добро молодой семьи, Марины и Данилы («Рыбакова хата»), составляет «скрыня... дар ад

мужа», сработанная Данилой еще в пору их свиданий. Предмет характеризует Данилу как мастера, человека-художника; в вещи сосредоточены духовные силы и чувство красоты, таящиеся в душе простого человека. В сундуке хранится все добро семьи: «сувойчык палатна», «кадубок», «два пярценкі», «крыжык медны», «чырвоны чарапок» и пр.

Детально, с этнографической точностью, в обеих поэмах обрисованы одежда крестьян и людей других сословий, этикет, вера, церковные праздники, народная поэзия. Спутником в радостях и горестях для селянина была песня, образ, пунктиром пронизывающий художественную ткань произведений. Мотив народной песни погружает читателя в глубь ментальности белоруса. Встречаются различные типы песен: матери, девушек («сумны песні гэтай лад»), женщины под звук веретена, песни весны, лета («песні ў полі спявае ручаек»), ветра, песняра, мужика; песни «аб хлебе», «сааўная», «старая песня», песня любви и др.

Обобщая, отметим, что не все культурологические аспекты поэм есть возможность обсудить в рамках статьи, объем этого понятия неисчерпаем.

Літаратура

1. Колас, Я. Збор твораў : у 7 т. / Я. Колас. – Мінск, 1952. – Т. 1.
2. Сабаленка, Э. Р. Этнаграфічная спадчына Якуба Коласа / Э. Р. Сабаленка. – Мінск, 1969.
3. Колас, Я. Збор твораў : у 7 т. / Я. Колас. – Мн., 1952. – Т. 4.
4. Колас, Я. Збор твораў : у 7 т. / Я. Колас. – Мн., 1952. – Т. 7.